

Е. В. Князева

канд. соц. наук, доц. кафедры социологии Института социальных наук
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
к.40, Французский б-р, 24/26, г.Одесса-58, 65058, Украина,
тел.68–60–92, knyazeva.elena@bk.ru

Д. В. Корческо

аспирантка кафедры социологии Института социальных наук
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
к.40, Французский б-р, 24/26, г.Одесса-58, 65058, Украина,
тел.68–60–92, zodiac_Dasha@rambler.ru

**РЕФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ОПЕКИ
НАД ДЕТЬМИ: ГОТОВО ЛИ ОБЩЕСТВО?**

В статье рассматриваются социальные предпосылки и актуальные проблемы процесса реформирования в Украине государственных институтов опеки о детях-сиротах и лишенных родительского попечения. Особое внимание уделяется анализу общественного мнения по вопросам деинституционализации детей-сирот и их усыновления, определяется готовность общества к новым стандартам и новым приоритетам социальной государственной политики.

Ключевые слова: социальное сиротство, опека, патронаж, усыновление, приемные семьи, детские дома семейного типа, деинституционализация.

Вот уже второй год праздник Веры, Надежды и Любви совпадает с относительно новым и важным для нашего общества днем — Днем усыновления — в Украине, где по-прежнему довольно высоким остается уровень так называемого «социального сиротства» — явления, при котором многие дети не имеют семьи при живых родителях [1]. По статистике, каждый сотый ребенок в стране — сирота или лишен родительской опеки. Причем около 80 % детей становятся сиротами из-за того, что их родители были лишены родительских прав. Основные причины отказа от детей и передачи их на воспитание в дома ребенка — отсутствие у родителей условий для содержания и воспитания детей, тюремное заключение матери, а также болезнь ребенка. В 2006 г. Кабинет Министров Украины создал государственный департамент по усыновлению и защите прав человека в составе Министерства по делам семьи, молодежи и спорта. В обязанности Госдепартамента входит координация деятельности органов и служб по делам несовершеннолетних, связанной с усыновлением детей, опекой, устройством их в детские дома семейного типа и приемные семьи.

Согласно статистике Государственного департамента, лишь за I квартал 2010 года было проведено 7884 профилактических рейдов (с целью предупреждения детской безнадзорности и беспризорности), во время которых было обнаружено 5318 детей. Службами по делам детей за неудовлетворительное выполнение родителями своих родительских обязанностей

было предупреждено об ответственности 8137 родителей, инициировано привлечений к ответственности — 3614 родителей. Мероприятиями служб по делам детей обследованы 14834 семьи, которые оказались в сложных жизненных обстоятельствах, и было изъято из неблагоприятного бытового окружения 1056 детей [2]. Такие дети часто становятся воспитанниками приютов, детских домов и интернатов, и только единицы из них в дальнейшем возвращаются в свои биологические семьи. При этом доля детей, возвратившихся к биологическим родителям, за последнее время уменьшилась с 37,8 % до 13,5 %, а переданных на усыновление возросла с 21,1 % до 69,7 % соответственно. В прошлом году 2374 ребенка усыновили украинские семьи, и еще полторы тысячи — иностранцы. Но даже эти истории — не всегда со счастливым концом. «Что касается неудавшихся усыновлений, статистика такова: в 2006 году отмена усыновления состоялась в отношении семидесяти пяти детей, в 2007-м вернули тридцать четыре ребенка, в 2008-м — двадцать восемь, в 2009-м — двадцать четыре. Безусловно, это всегда трагедия и для ребенка, и для взрослых», — сообщила в интервью газете «Зеркало недели» директор госдепартамента Людмила Балым [3]. По ее сведениям, большинство отказов от усыновления происходит относительно детей старшего возраста. Следует отметить, что наибольшее количество судебных решений по отмене усыновления (по статистике) также касается детей старшего возраста, т. е. того периода, который считается трудным, и даже в семьях, имеющих родных детей, это время редко проходит спокойно и без проблем.

В настоящее время в Украине функционирует 830 школ-интернатов, где воспитывается более 160 тыс. детей, из которых 51,1 тыс. — дети-сироты и дети, оставшиеся без заботы родителей, а также сеть домов ребенка, где находятся дети, которые пребывали до этого в особенно сложных и чрезвычайных условиях. Количество домов ребенка за последние пять лет увеличилось с 42 до 47, а количество воспитанников возросло почти вдвое (!): с 2,8 тысяч до 4,8 тысяч. В домах ребенка воспитываются дети-сироты, дети, оставшиеся без заботы родителей, дети из неполных, многодетных и малообеспеченных семей, дети-инвалиды. В детском доме или интернате детям жить плохо, они страдают от депрессий, слабо развиваются необходимые «социальные навыки» и т. д. Выход обычно видят в том, чтобы передать таких малышей (или не малышей) в приемную семью. Закон Украины «Про охорону дитинства» официально утвердил новые формы воспитания обездоленных детей — это приемная семья и детский дом семейного типа. **Приемная семья** — это семья, которая добровольно взяла на воспитание и совместное проживание от 1 до 4 детей-сирот. **Детский дом семейного типа** отличается от приемной семьи количеством детей, которые берутся на воспитание и совместное проживание, — от 5 до 10 детей-сирот. Дети воспитываются в приемной семье или детском доме семейного типа до достижения ими 18-летия. За этими детьми сохраняются льготы и государственные гарантии, предусмотренные законодательством для детей-сирот. Финансирование приемной семьи осуществляется за счет государственного бюджета. Размер ежемесячного пособия на одного ребенка составляет два

прожиточных минимума, исходя из возраста приемного ребенка. Одному из приемных родителей выплачивается вознаграждение из расчета 35 % от размера социального пособия на каждого приемного ребенка. Размер вознаграждения воспитателей детского дома семейного типа отличается лишь тем, что оно не может быть больше пяти прожиточных минимумов для трудоспособного лица.

Отметим, что приемная семья как форма воспитания детей, о которых некому из близких побеспокоиться, появилась еще в 911 году, когда киевские князья брали под опеку людей, нуждающихся в социальной помощи, — в частности, и детей-сирот. Позже семейные формы воспитания стали частной инициативой членов царской и богатых купеческих семей. Кроме такой формы опеки над детьми-сиротами была и другая, именуемая патронажем. К приемным родителям выдвигали ряд требований — обеспечить здоровое развитие ребенка, дать начальное образование. Эти требования не всегда выполнялись, ведь ребенка брала на воспитание, как правило, бедная семья с единственной целью — получить за свой благородный поступок вознаграждение, которое зависело от возраста ребенка, — чем меньше малыш, тем больше получали родители. В советские годы главным местом воспитания и обитания для сироты был интернат, а для маленьких детей — Дом малютки или Дом ребенка. Существующая ныне система интернатных учреждений перешла в независимую Украину из советского прошлого. Создавая пролетарское государство, большевики национализировали (другими словами, забирали в пользу государства) все: власть, землю, заводы. И даже детей. Тезис о том, что заботу о детях, которые остались без родительской опеки, государство берет на себя, записан и в Конституции независимой Украины (статья 52). Государственная система опеки предусматривает содержание детей-сирот с момента их рождения до совершеннолетия. Из государственной казны на содержание одного ребенка в интернате тратится 10 тысяч гривен в год. Дети находятся в этих учреждениях до достижения совершеннолетия, они должны получать кров (а на самом деле после завершения учебы в интернате остаются без крыши над головой) и юридическую защиту. Также, в отличие от «домашних детей», они не чувствуют тепла родительской любви, круг их общения очень узок, а времяпрепровождение регламентировано. Такая система воспитания порождала ряд социальных проблем. Эксперты отмечают, что даже при избыточной опеке со стороны воспитателей у детей интерната отсутствует достаточная материальная и моральная поддержка [4]. Они не способны противостоять негативному влиянию, не умеют контактировать с разными официальными структурами при решении собственных проблем. У детей из интерната практически нет ничего, что могло бы принадлежать им безраздельно, — ни пространства, ни собственных вещей, ни денег. Опыт работы с детьми-сиротами и детьми, лишенными родительского попечения, в ряде развитых стран (Канада, Великобритания) свидетельствует о том, что цивилизованный мир постепенно отказывается от содержания детей в специальных интернатных заведениях и ориентируется на формирование системы приемных

семей — такой, которая оптимально обеспечивает необходимые условия для жизни и воспитания детей.

В связи с этим одной из основных задач социально-демографической политики Украины сегодня является сокращение численности детей, которые воспитываются в интернатных учреждениях. Ратифицировав Конвенцию ООН «О правах ребенка», Украина обязалась признать право каждого ребенка расти в семье и обязанность государства помогать и поддерживать родителей в выполнении ими своих родительских обязанностей. Постановлением Кабинета Министров Украины 17 октября 2007 года была утверждена Государственная целевая социальная программа реформирования системы учреждений для детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки. Процесс деинституционализации детей-сирот предусматривает комплекс действий по выведению детей из государственных учреждений опеки с целью создания условий для воспитания и расположения детей вне учреждений интернатного типа. Указом Президента 2008-й год был объявлен годом национального усыновления. Однако, как показывает статистика, на сегодняшний день очереди среди украинских граждан, которые желают усыновить детей, не существует. Препятствием для усыновления детей является наличие биологических родителей, в свое время не лишенных родительских прав. Также проблемным остается вопрос обеспечения надлежащего контроля за содержанием и воспитанием усыновленных детей и предоставления родителям необходимой помощи со стороны органов опеки и попечительства.

Постановка проблемы. Существует противоречие между необходимостью совершенствования государственных форм опеки над детьми на основе социологического подхода, с одной стороны, и недостаточной исследованностью новых семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — с другой.

В настоящее время развитие института усыновления и приемной семьи в Украине носит стихийный характер, а возникающие на практике многочисленные проблемы разрешаются без достаточного научного обоснования. Отсутствие единого и общепринятого понятия приемной семьи не позволяет четко обозначить изучаемый предмет, приводит к разночтениям в научной среде. Кроме того, очевидна необходимость разработки качественно иной идеологии и системы реализации государственной семейной политики, учет уже существующего опыта, накопленного **регионами**.

Целью данной статьи является выявить актуальность и трудности реализации процесса реформирования государственной системы учреждений для детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки; определить отношение и готовность общественности (на примере г.Одессы) к процессу реформирования системы учреждений для детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки.

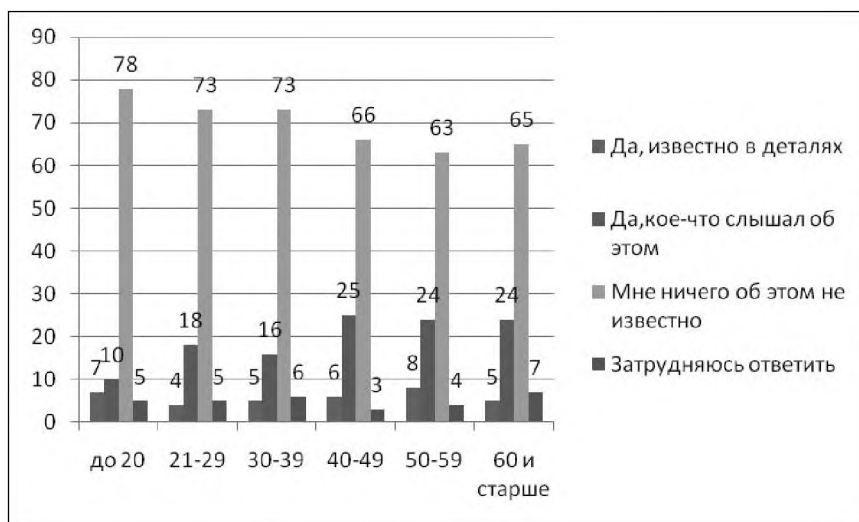
Готовы ли мы к европейским стандартам и новым приоритетам социальной государственной политики? Что по этому поводу думают рядовые граждане, как они относятся к проблеме усыновления? Эти и подобные вопросы были заданы одесситам в ходе опроса, который был проведен в мае

2010 года под руководством доцентов кафедры социологии Института социальных наук Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, канд. соц. наук Худенко А. В. и Князевой Е. В. Методом интервью по месту жительства респондентов было опрошено 1000 человек в возрасте старше 18 лет, выборочная совокупность по контролируемым социальным характеристикам представляет собой достаточно точную модель взрослого населения города, ошибка выборки не превышает 2 %.

По данным опроса, уровень информированности одесситов относительно реформирования системы учреждений для детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, очень низкий. Абсолютное большинство опрошенных (76 %) ответили, что им «об этом ничего не известно». Лишь пятая часть респондентов «кое-что слышали об этом». Наиболее осведомленными в этих вопросах оказались респонденты т.н. «социально активного» возраста 45–59 лет.

Диаграмма 1

Распределение ответов на вопрос:
Известно ли Вам о том, что в Украине проводится реформирование учреждений для детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, в зависимости от возраста?, %

Разделились и позиции взрослого населения в отношении оценок процесса реформирования учреждений для детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения: 63 % опрошенных респондентов поддерживают идею о необходимости реформирования системы опеки. Напротив, лишь 9 % относятся к этой идее «скорее отрицательно, чем положительно», — в основном, это молодые люди, в возрасте 21–29 лет, имеющие среднее специальное образование.

По мнению опрошенных респондентов, основными трудностями в процессе реализации программы реформирования учреждений для детей-сирот

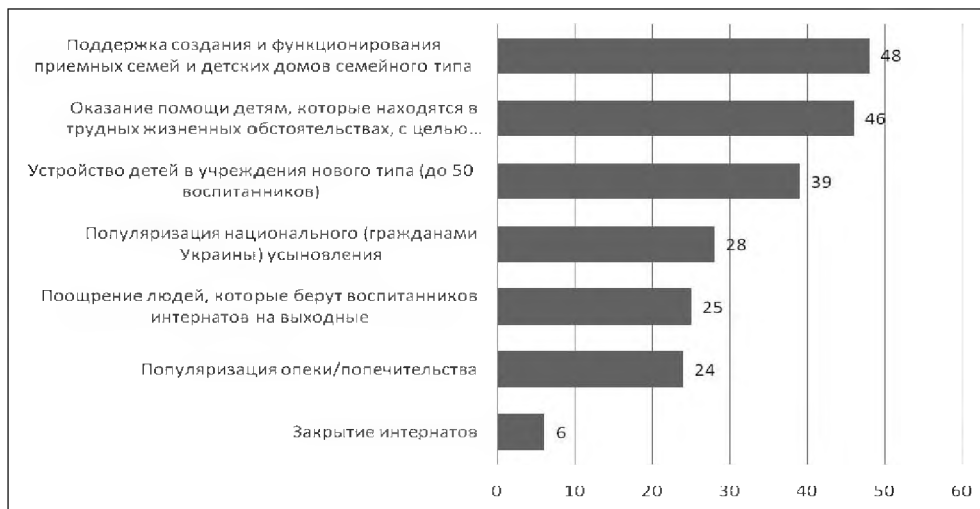
и детей, лишенных родительского попечения, являются: отсутствие средств в местном бюджете — 60 %, неготовность представителей государственной власти — 36 %, незаинтересованность местных органов власти — 35 %, отсутствие координации и взаимодействия между различными ветвями государственной власти — 31 %, большое количество детей-сирот — 25 %, отсутствие потенциальных усыновителей — 23 %, отсутствие потенциальных приемных родителей-воспитателей — 18 %, неподготовленность персонала интернатов — 17 %.

Наиболее эффективными мерами по достижению целей реформирования учреждений для детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, опрошенные одесситы считают следующие: на первом месте — поддержка создания и функционирования приемных семей и детских домов семейного типа — 48 %, на втором — оказание помощи семьям, которые находятся в трудных жизненных обстоятельствах, с целью предотвращения передачи этими семьями детей в интернат — 46 %. Особо следует остановиться на этом пункте. Проанализировав опыт развития института приемных семей в Украине, в отличие от зарубежных стран, мы выявили принципиальное различие подходов, состоящее в том, что в Украине **практически не развиваются формы работы по социальной реабилитации неблагополучных родителей на ранних стадиях**. Развитие семейных (и совершенствование государственных) форм устройства детей, лишенных попечения родителей, должно сопровождаться развитием временных форм устройства детей (патроната), что, в свою очередь, предполагает программы по социальной реабилитации родителей. В этом направлении работы пока практически никто не заинтересован, а потому неблагополучие детей и родителей на ранних стадиях не выявляется, превентивной работы нет, лишение родительских прав все еще носит «репрессивный», а не гуманистический характер. Семейные формы устройства детей могут быть эффективны там, где создана необходимая система по подбору и сопровождению профессиональных приемных родителей. Повышения оплаты труда приемных родителей из местного бюджета являются недостаточным для эффективного функционирования этого института. Кроме того, наладить систему семейного устройства детей крайне сложно в условиях, когда продолжают существовать ведомственные интересы чиновников, а сами дети попадают в сферу опеки трех различных министерств.

Практически половина (48 %) опрошенных одесситов считают, что на сегодняшний день увеличилось количество детей, находящихся в детских домах и интернатах, по сравнению с количеством детей в них 15–20 лет тому назад — что и подтверждается данными официальной статистики. В представлении большинства опрошенных, детдомовцы — дети неблагополучные. Незначительная доля опрошенных (18 %) думают, что воспитанники детских домов и интернатов ничем не отличаются от детей, растущих в семье. Характерно, что заметно чаще остальных об этом говорят респонденты с образованием ниже среднего (17 %). А вот респонденты с высшим образованием, напротив, чаще прочих говорят об отличиях детдомовцев (90 % против 79 %). Очевидно, здесь проявляется различие представлений о ценности семейной атмосферы и семейного воспитания.

Диаграмма 2

Как Вы считаете, какие меры в большей степени будут способствовать достижению целей реформирования учреждений для детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения?, %

В большинстве своем опрошенные уверены, что основной контингент детских домов и интернатов составляют «социальные сироты», т. е. дети, попавшие туда при живых родителях. По мнению большинства респондентов, воспитанники детских домов отличаются от детей, растущих в семье, — не только тем, что они обделены родительским вниманием и любовью (об этом упомянули 21 % респондентов), но и фундаментальными особенностями психики и характера. В основном респонденты говорили о негативном впечатлении детдомовского воспитания — характеризовали детдомовцев как недостаточно социализированных: умственно и психически неразвитых (10 %), агрессивных и жестоких (11 %) или, напротив, замкнутых и закомплексованных (8 %), беззащитных и неприспособленных к жизни (3 %), материально не обеспеченных (7 %), обделенных вниманием со стороны общества (5 %).

Довольно многие участники опроса — 14 %! — в принципе допускают для себя возможность усыновить ребенка из детского дома. В основном, это молодые люди в возрасте до 35 лет, имеющие высокий уровень образования и сравнительно благополучное материальное положение, то есть представители групп, располагающих определенными социальными ресурсами. Показательно и то, что респонденты, допускающие возможность усыновления, значительно чаще, чем остальные, заявляют о личном знакомстве с людьми, уже усыновившими детдомовцев (31 % — при 21 % по выборке в целом). Эта тенденция подтверждается и данными Государственного института проблем семьи и молодежи, согласно которым 19 % граждан Украины готовы к усыновлению.

Однако, большинство опрошенных одесситов (59 %) полагают, что сегодня в Украине усыновить ребенка из детского дома сложно; противоположное мнение — что это просто — высказывается в десять раз реже (5 %).

Когда же речь заходит об усыновлении украинских детей **иностранцами**, ситуация скорее неопределенная: треть (31 %) опрошенных высказываются за облегчение процедуры усыновления, тогда как чуть больше трети (39 %) — за её ужесточение, и еще 30 % затруднились ответить на этот вопрос. И, кстати говоря, не установлено ни одного случая, чтобы с украинскими детьми, усыновленными за границу, произошли реальные факты насилия, продажи, а тем паче — изъятия органов для трансплантации и прочих нехороших вещей. Кое-какие скандальные слухи иногда возникают, но, к счастью, официального подтверждения таковым не приходится. А что до отсутствия отчетов об условиях проживания детей в семьях иностранных усыновителей, то связано оно не с плохим отношением к детям, а объективно зависит от несоответствия норм национального законодательства законодательству стран, в которых проживают усыновленные дети. Порой виною всему элементарная нерадивость консулов, которые за текучкой не успевают осуществлять консульский надзор. В то же время большинство респондентов (51 %) полагают, что для ребенка из детского дома лучше, если его усыновит украинская, нежели иностранная семья (противоположное мнение высказали 19 % опрошенных, остальные (30 %) — затрудняются с ответом). Отметим, что значительная часть опрошенных одесситов в отношении иностранных усыновителей настроены достаточно толерантно: мнения о том, что иностранцам, в принципе, следует разрешать усыновлять украинских детей придерживается каждый второй опрошенный (противоположного — 24 %).

Основные выводы:

1. Общественность положительно относится к процессу реформирования институтов опеки, хочет что-то изменить, но не имеет четких представлений об оптимальных путях таких изменений. В то же время граждане слабо информированы о процессе реформирования системы учреждений для детей-сирот и детей, лишённых родительского попечения, их знания фрагментарны, опираются, в основном, на собственные интуитивные выводы.

2. Исследование общественного мнения позволило выявить желание и готовность городской общественности принять участие в процессе усыновления. Однако следует отметить, что большинство опрошенных одесситов указывали на то, что усыновить ребенка сегодня очень сложно, и выступали за облегчение процедуры усыновления. *Значимость такого исследования также состоит в том, что из числа опрошенных могут быть рекрутированы усыновители, приемные родители, родители-воспитатели, а также те, кто готов оказывать финансовую поддержку.*

3. Существует большое количество трудностей и объективных причин, которые препятствуют реформированию системы учреждений для детей-сирот и детей, лишённых родительского попечения, а именно:

– во-первых, до сих пор отсутствует единый процесс ведения дела ребенка: от момента выявления кризиса в семье до его снятия с учета как нуждающегося в помощи или усыновлении;

– во-вторых, многие службы, курирующие проблемы детей, дублируют свои функции. В настоящее время решение о судьбе детей, оставшихся без родительского попечения, принимают органы опеки и попечительства. Ими, согласно разделу 6 Гражданского кодекса Украины и ст.214 п2. Семейного кодекса Украины, являются органы местного самоуправления. Такая система является устаревшей и неэффективной, деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей в семье не допускается (ст.216 СКУ). Видимо, когда разрабатывали закон, думали, как предотвратить возможные злоупотребления, но тем самым исключили возможность создания профессиональных служб по работе с семьями и детьми ;

– и, наконец, в-третьих: семей, готовых взять ребенка в семью, в том числе на патронатное воспитание или усыновить, — много. Это миф, что их нет.

Литература

1. Попова И., Князева Е.. Проблема социального сиротства в г.Одессе / И. Попова, Е. Князева // Украинский социологический журнал. — 2009. — № 1–2. — С. 98–103.
2. Міністерство у справах сім'ї, молоді та спорту: Офіційний сайт [Електронний ресурс] // Підсумки діяльності Державного департаменту з усиновлення та захисту прав дитини за 2009 рік. Перспективи на 2010 р. — Режим доступу// http://www.kmu.gov.ua/sport/control/uk/publish/category?cat_id=65529
3. Савченко В. Тест на «родительство», или Возврату и обмену не подлежит/ В. Савченко // Зеркало недели. — 2010. — № 19 (799). — 22–28 мая.
4. Соціальне сирітство в Україні: експертна оцінка та аналіз існуючої в Україні системи утримання та виховання дітей, позбавлених батьківського піклування / Л. С. Волинець, Н. М. Комарова, О. Г. Антонова-Турченко, І. Б. Іванова, І. В. П'єша [кол. мон. / під. ред. Л. С. Волинець]. — К.: Український інститут соціальних досліджень, 1998. — 120 с.

Е. В. Князева, Д. В. Корческо

кафедра соціології Інститута соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 40, Французький б-р, 24/26, м. Одеса-58, 65058, Україна

РЕФОРМУВАННЯ ДЕРЖАВНИХ ІНСТИТУТІВ ОПІКИ НАД ДІТЬМИ: ЧИ ГОТОВО СУСПІЛЬСТВО?

Резюме

В статті розглядаються соціальні передумови та актуальні проблеми процесу реформування в Україні державних інститутів опіки над дітьми-сирітами та дітьми, позбавленими батьківського піклування. Особа увага приділяється аналізу громадської думки щодо питання деінституціоналізації та усиновлення дітей-сиріт, визначається готовність суспільства до нових стандартів та нових пріоритетів соціальної державної політики.

Ключеві слова: соціальне сирітство, опіка, патронаж, усиновлення, приймальні родини, дитячі будинки сімейного типу, деінституціоналізація.

E. V. Knyazeva, D. V. Korchesko

Sociology Department of Social Sciences Institute
of Odessa National University named after I. I. Mechnikov,
r. 40, Frantsuzsky Boulevard, 24/26, Odessa-58, 65058, Ukraine

REFORMING OF THE STATE INSTITUTES OF TRUSTEESHIP ABOVE CHILDREN: WHETHER THE SOCIETY IS READY?

Summary

In the article social preconditions and actual problems of the process of reforming of the state institutes of trusteeship about children-orphans and deprived parental care ones in Ukraine are considered. The author places high emphasis on the analysis of public opinions on the problem of deinstitutionalization of children-orphans and their adoption. The article deals also with the issues of society's readiness to new standards and new priorities of social state policy.

Key words: social orphanhood, trusteeship, home nursing, adoption, reception families, children's homes of family type, deinstitutionalization.